

В годы войны трекинцы хлебнули лиха. На их плечи легла нелегкая ноша по обработке земли, уборке урожая. Хороших лошадей из колхоза забрали в армию, вся работа производилась вручную. Не хватало людей, техники. И все-таки урожай собирали высокий и до единого колоска. Трудоспособного населения в колхозе на 1944 год осталось 48 человек.

Конечно, такому количеству рабочих рук не справиться с огромной работой. Большую помощь оказывали коллективы промышленных предприятий. Она проявлялась не только в посевной, уборочной кампании, других сезонных работах. В то суровое время в деревне построили тепловую электростанцию. В колхозе облегчился труд, в домах зажглись лампочки...

Трекинцы жили и трудились по закону военного времени. Недождая, недосыпая, не всегда ладно одетые и обутые, они сознательно шли на ограничения, отдавая все для победы. Можно сказать, трекинцы воевали семьями - отцы и братья бились с врагом на фронте, а оставшиеся в деревне помогали им своим трудом.

На многих фронтах сражались односельчане. Многие сложили головы в жестоких боях. Их прах покоится на большой территории Европы. Могильные холмики можно встретить под Ленинградом и

ДЕРЕВНЯ ТРЕКА

Харьковом, Смоленском и Сталинградом, в Калининской, Орловской и Житомирской областях, в Восточной Пруссии и Германии... Из 122 трекинцев, ушедших на фронт, в деревню вернулось только 38 израненных, искалеченных воинов.

В память о земляках, не вернувшихся с полей сражений, трекинцы поставили памятник. На улице Береговой на высоком месте на бетонном фундаменте стоит пирамида. На четырех гранях ее укреплены мраморные плиты, на которых высечены 84 имени погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Все любовно сделано руками односельчан.

Я читаю имена на плитах. Среди них двадцать одно имя Ряпосовых, двадцать - Смоленцевых, двенадцать - Татаренковых, по шесть - Минеевых и Савельевых, по четыре - Мерзляковых и Кадциных и т.д.

В послевоенный период в деревне наладилась спокойная жизнь. Зарубцевались постепенно раны. Люди строились, работали, повышали урожайность полей, выкармливали скот. В конце 50-х годов в Треке было около 150 дворов, имелись почта, мага-

зин, школа, фельдшерско-акушерский пункт. Колхоз считался одним из лучших, имел животноводческое направление. Имелась также ферма по разведению и выращиванию чернубурных лисиц.

3 мая 1957 года вышло постановление Совета Министров СССР о преобразовании колхозов в совхозы. Преобразование шло медленно. Лишь в феврале 1961 года члены колхоза "Заветы Ильича" решили влиться в структуру Лервоуральского совхоза. Но от этого жизнь в деревне не изменилась, если не считать, что молодежь постепенно оставляла деревню, уезжала в промышленные города, где, как казалось, жить легче. Молодых можно понять. По существу, деревне не уделяли внимания. Она была оторвана от внешнего мира, все ей доставалось по остаточному принципу. Да и сама деревня была на отшибе. Реку Чусовую не передеешь вброд. Особенно в половодье - как весеннее, так и дождевое - когда уровень воды в реке поднимается на несколько метров. Многие десятки лет на летний период наводили лавы для перехода через реку. Но их всякий раз сносило, как поднимется вода в реке. Только в

1969 году построили подвесной мост. А сколько трагедий было веснами, когда речная вода перевортывала большую металлическую лодку, служащую для перевоза трекинцев...

Жизнь в Треке постепенно замерла. Здесь нет ни школы, ни библиотеки. От времени пришла в ветхость православная часовня и исчезла с лица земли. Из деревни уехала молодежь. Остались одни старики, да и тех немного. На селян приходится всего два с половиной десятка дворов. Остальные усадьбы принадлежат дачникам. Они обживают не только правобережную сторону Чусовой, но и на левом берегу разместили десятки металлических гаражей. Чусовую-то не преодолеешь...

Топоним Трека не единственный на уральской земле. В верховьях реки, в 12 километрах от деревни - это как раз на бывшем урочище Узеди - в начале пятидесятых годов лесхозовладельцы Коуровского леспромхоза построили поселок под названием Новая Трека. Здесь была школа-восьмилетка, детский сад. Но в наши дни жизнь и в Новой Треке замерла. Работы не стало. Изгломани жители разъехались...

Ю. ДУНАЕВ.